

УДК 34:33

DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-74-80

Макарейко Николай Владимирович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Nikolay V. Makareyko

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of administrative law and process

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, 603950)

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

**Экономическая безопасность
в системе национальной безопасности**

Economic security in the national security system

В статье рассмотрены вопросы места и роли экономической безопасности в системе национальной безопасности. Акцентируется внимание на необходимости детального юридического закрепления существующей взаимосвязи, в том числе в документах стратегического планирования.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, стратегия, угроза.

The article discusses the place and role of economic security in the national security system. Attention is focused on the need for detailed legal consolidation of the existing relationship, including in strategic planning documents.

Keywords: national security, economic security, strategy, threat.

На современном этапе общественного развития возрастает потребность осмысления проблематики защищенности общественных отношений от существующих и потенциальных угроз. Такое положение объясняется ростом числа существующих вызовов и угроз, причиняемым ущербом, что требует дополнительного осмысления вопросов обеспечения национальной безопасности. Неоднородность отношений национальной безопасности требует использования потенциала системного подхода. Его результатом должно явиться установление элементов системы национальной безопасности, характера существующих между ними связей.

© Макарейко Н.В., 2020

Традиционно вектор отечественного доктринального внимания был обращен на изучение общественного порядка, правопорядка, законности, общественной безопасности, что, по мнению Л.С. Мамута, было «фирменным знаком» отечественной правовой науки [1, с. 5]. В настоящее время данная тенденция преодолевается. Об этом свидетельствует увеличение публикаций различных жанров, где в качестве предмета исследования выступает национальная безопасность и ее отдельные виды.

Необходимо отметить, что вопросам обеспечения национальной безопасности уделяется внимание и на уровне нормативного правового регулирования. Для разрешения поставленной нами цели необходимо обратиться к базовым нормативным правовым актам и посмотреть, как в них отражена системная организация национальной безопасности, определены место и роль экономической безопасности. В Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» [2] данный вопрос не получил детального определения. Вместе с тем, в статье 1 вышеуказанного закона при закреплении дефиниции «национальная безопасность» называются следующие ее виды: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности. Законодатель оставил «открытый» перечень, тем самым предусмотрев включение в данную систему и других элементов. В пункте 6 Стратегии национальной безопасности РФ [3] определено, что национальную безопасность образует оборона страны, а также такие виды безопасности, как государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности.

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии единства в технико-юридическом подходе при оформлении системы национальной безопасности. Вместе с тем, экономическая безопасность включена в нее при использовании различных приемов юридической техники. Важным является принятие Стратегии экономической безопасности [4], где она рассматривается в качестве определенного состояния защищенности национальной экономики от угроз, которые могут носить как внешний, так и внутренний характер, отмечено, что при этом должен быть обеспечен экономический суверенитет и единство экономического пространства государства, созданы условия реализации стратегических национальных приоритетов.

Очевидно, что такого краткого изложения определения понятия недостаточно для осмысления экономической безопасности как сложного явления. Востребованность дополнительного осмысления экономической безопасности обусловлена кризисами, которые происходят на глобальных, региональных и иных уровнях. Неслучайно С.А. Афонцев при характеристике экономической безопасности акцентировал свое внимание на таких характеристиках, как «...устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического и политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально происшедшими шоками» [5, с. 30].

Проблема обеспечения экономической безопасности обостряется в условиях кризисных явлений, которые могут носить самую различную природу.

Пандемия коронавируса убедительно доказывает, что отсутствие должной экономической защищенности не позволяет эффективно выстроить защиту населения от данной угрозы. Ограничительный подход, когда исследуются отдельные виды национальной безопасности в отрыве друг от друга, показал свою ошибочность и даже опасность. По мнению А.И. Селиванова, весьма перспективным является применение витального подхода при изучении национальной экономической безопасности. Его задействие позволит определить пороговые значения состояния экономики, провести политэкономический анализ, выявить внутренние и внешние угрозы, наиболее актуальные для национальной экономической безопасности. «Естественно, организменный (витальный) подход также требует дальнейшей разработки. В том числе для более глубокого осмысления его взаимодействия с дисциплинарным подходом к исследованию общества на основе конкретных фундаментальных наук, для выхода на обеспечение органической междисциплинарности, а также для осуществления перехода к практическим и прагматическим аспектам его использования» [6, с. 10].

Многофакторность угроз является веским аргументом в пользу исследования экономической безопасности во взаимосвязи с национальной безопасностью, ее отдельными видами. При этом следует принимать во внимание, что они не являются *constant*. Их отличает высокая степень динамики, они могут иметь как внешнюю, так и внутреннюю природу, находиться в определенном соотношении, обладать различной степенью актуальности. Угрозы исходят от более развитых государств, в частности, США, государств Евросоюза, КНР, транснациональных корпораций, собственников (владельцев) офшорных юрисдикций.

Развитые западные государства при активном сотрудничестве с транснациональными корпорациями на рубеже 60—80-х годов XX столетия применяли финансово-экономические технологии с целью угнетения национальных экономик развивающихся государств, которые получили название технологий «экономических убийц» [7]. В новейшей истории указанные субъекты не только не отказались от политики экономического порабощения других государств, а усилили экспансию, активизировав межгосударственное и транснациональное корпоративное давление с широким задействованием санкционных инструментов [8], организуя и используя технологии «цветных революций», и как результат — утрата государствами суверенитета и полное подчинение зарубежным финансовым центрам.

В таких условиях недостаточно вести пассивную защиту. В литературе отмечается, что в условиях ведения экономических войн, глобальных экономических агрессий недостаточно защитных мероприятий. В таких условиях необходима адресная деятельность на перспективу, задействие всей мощи государства [9]. Следует согласиться, что следует не просто принимать всеобъемлющие меры защиты, но и вести активную наступательную политику в целях защиты национальных интересов, особенно в экономической сфере.

Обращение к проблеме взаимосвязей экономической безопасности с другими явлениями обусловлено потребностью выработки и реализации консолидированного подхода обеспечения национальной безопасности. В усло-

виях мощного развития цифрового пространства, когда без особых усилий преодолеваются государственные границы, которые утрачивают значение сдерживающего фактора, требуется обеспечение комплексного подхода [10, с. 148—154].

Будучи самостоятельным явлением социальной действительности, экономическая безопасность вовлечена в систему сложных взаимосвязей. В этой связи не стоит гипертрофировать значение ее автономии, абстрагироваться от взаимодействия с другими видами безопасности [11, с. 9]. В первую очередь речь идет о безопасности как о родовом явлении. Обращение к Конституции РФ дает возможность заключить, что в ее тексте широкое использование получил термин «безопасность». В частности, речь идет: о безопасности государства (ст. 13, 55); безопасности труда (ст. 37); безопасности граждан (ст. 56); безопасности (ст. 71, 82); общественной безопасности (ст. 72); экологической безопасности (ст. 72); обеспечении безопасности (ст. 74, 98); государственной безопасности (ст. 114), но по непонятным причинам не упоминается экономическая безопасность. Очевидно, что данный дефект должен быть преодолен в ходе проведения конституционной реформы.

Экономическая безопасность создает материальный базис национальной безопасности, ее отдельных видов [12, с. 97]. Неслучайно Стратегией национальной безопасности РФ определено, что к числу стратегических целей обеспечения национальной безопасности относятся: развитие экономики государства, обеспечение экономической безопасности, переход экономики на новый уровень технологического развития.

Сложность системной организации национальной безопасности, на что нами было обращено внимание в начале статьи, требует реализации комплексного подхода. Его верное использование позволит охватить систему наиболее значимых отношений, нуждающихся в первоочередной охране, корректировать вектор правоохраны с учетом актуализации соответствующих видов угроз. Учитывая наличие различных видов национальной безопасности, а также формат нашей публикации, мы отметим связь с продовольственной безопасностью. В пользу нашего подхода можно привести следующие обстоятельства. Во-первых, значимая роль экономической и продовольственной безопасности в системе национальной безопасности. Во-вторых, экономическая и продовольственная безопасность в наибольшей мере были подвергнуты санкционному воздействию со стороны США, Евросоюза и некоторых других недружественных государств.

В настоящее время вектор государственной политики в аграрном секторе должен быть ориентирован на комплексное использование мер государственной поддержки. В этой связи следует идти по пути прямых государственных инвестиций в сельскохозяйственное производство, льготного налогообложения, стимулирования конкурентоспособности, обеспечения условий прямого выхода сельскохозяйственных производителей на рынок розничной реализации, льготного страхования, введение «заградительных» пошлин на импортируемые продукты сельскохозяйственного производства. При этом важно решить как количественно, так и качественно проблему обеспечения населения продуктами сельскохозяйственного производства.

Обеспечить продовольственную безопасность возможно при должном состоянии экономической безопасности. Неслучайно С.Н. Максимов, рассматривая системную организацию экономической безопасности, считает, что она представлена финансовой, банковской, промышленной, энергетической, продовольственной и др. [13, с. 23]. С таким подходом нельзя согласиться в полной мере. С одной стороны, продовольственная безопасность может быть обеспечена при должном финансовом обеспечении снабжением техникой, продуманными системами налогообложения и таможенного регулирования, технического и технологического обеспечения сельхозпроизводства. С другой стороны, сельскохозяйственная продукция является важным ресурсом для ряда отраслей экономики. Продовольственная безопасность играет важную роль в обеспечении здоровья граждан, решении демографической ситуации.

Мы убеждены, что экономическая и продовольственная безопасность являются однопорядковыми явлениями и в силу этого органично встроены в систему национальной безопасности в качестве полноценных элементов. Низкий уровень защищенности экономических отношений не позволяет изыскать и использовать экономические ресурсы в целях обеспечения продовольственной безопасности. В то же время, как было отмечено выше, продовольственная безопасность оказывает влияние на экономическую безопасность, так как сельское хозяйство является одним из важнейших отраслей экономики.

Подводя итог, следует отметить, что экономическая безопасность включена в сложную систему связей в рамках национальной безопасности. Их выявление имеет важное прикладное значение. При этом необходимо в первоочередном порядке принять меры по совершенствованию механизмов нормативного правового обеспечения национальной, в том числе экономической безопасности [14]. Создание качественной нормативной правовой базы позволит перенести акцент в сферу правоприменения, то есть правоприменительную деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности, реализовать адресный подход при обеспечении соответствующих видов национальной безопасности.

Примечания

1. Мамут Л.С. Разработке концепции законности — новые импульсы // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: материалы межвузовской научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г.) / под общ. ред. Д.И. Луковской. СПб., 2001. С. 5—11.

2. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. II, ст. 212.

4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

5. Афонцев С.А. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 15—42.

6. Селиванов А.И. Витальный подход в методологических основаниях обеспечения национальной экономической безопасности России // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 4. С. 3—10.

7. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. 2-е изд. М.: Pretext, 2014. 350 с.

8. Бахин С.В., Еременко И.Ю. Односторонние экономические «санкции» и международное право // *Закон*. 2017. № 11. С. 162—175.

9. Казанцев С.В. Глобальная экономическая агрессия: монография. Новосибирск: Офсет-ТМ, 2019. 100 с.

10. Макарейко Н.В. Риски правового регулирования цифровой экономики // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019. № 1 (45). С. 148—154.

11. Мамыкина А.П. Теоретико-методологические аспекты экономической безопасности: дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 133 с.

12. Кочубей М.А., Сохадзе З.З. Экономическая безопасность // *Вестник Московского университета МВД России*. 2006. № 3. С. 97—99.

13. Максимов С.Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 37 с.

14. Таюпова К.Р. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: конституционно-правовой аспект // *Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 6. С. 34—38.

References

1. Mamut L.S. The development of the concept of legality — new impulses. *The legal regime of legality: theory and history: materials of the inter-university scientific and theoretical conference (St. Petersburg, February 15, 2001) / under the general. ed. D.I. Lukovskaya*. St. Petersburg, 2001. Pp. 5—11. (In Russ.)

2. On Security: federal law of December 28, 2010 no. 390-FZ. *Collection of legislative acts of the RF*, 2011, no. 1, art. 2. (In Russ.)

3. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 no. 683. *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 1, part II, art. 212. (In Russ.)

4. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030: decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 no. 208. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)

5. Afontsev S.A. National Economic Security: Toward Theoretical Consensus. *World Economy and International Relations*, 2002, no. 10, pp. 15—42. (In Russ.)

6. Selivanov A.I. The vital approach in the methodological foundations of ensuring the national economic security of Russia. *Business Security*, 2019, no. 4, pp. 3—10. (In Russ.)

7. Perkins J. Confession of the economic killer. 2nd ed. Moscow: Pretext Publ., 2014. 350 p. (In Russ.)

8. Bakhin S.V., Eremenko I.Yu. Unilateral economic “sanctions” and international law. *Law*, 2017, no. 11, pp. 162—175. (In Russ.)

9. Kazantsev S.V. Global economic aggression: a monograph. Novosibirsk: Offset-TM Publ., 2019. 100 p. (In Russ.)

10. Makareyko N.V. Risks of the legal regulation of the digital economy. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2019, no. 1 (45), pp. 148—154. (In Russ.)
11. Mamykina A.P. Theoretical and methodological aspects of economic security. Dissertation... candidate of economy sciences. Moscow, 2003. 133 p. (In Russ.)
12. Kochubey M.A., Sokhadze Z.Z. Economic security. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2006, no. 3, pp. 97—99. (In Russ.)
13. Maksimov S.N. Administrative and legal support of economic security in the Russian Federation: conceptual and methodological aspects. Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 2014. 37 p. (In Russ.)
14. Tayupova K.R. Economic security of Russia in the context of globalization: constitutional-legal aspect. *Constitutional and municipal law*, 2019, no. 6, pp. 34—38. (In Russ.)